

2. Горянина, В.А. Психология общения / В.А. Горянина.- М.: Академия, 2002. – С. 51.
3. Платонов С.Ф. – Барскову Я.Л. // Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. В 2-х т. Т. 1. М.: Наука, 2003. – С.17.
4. Цит. по: Брачев, В.С. Сергей Федорович Платонов / В.С. Брачев // Отечественная история. –М., 1993. – № 3. – С. 120
5. Платонов, С.Ф., Автобиографическая записка // Академическое дело 1929-1931 гг. Вып.1. СПб.: БАН, 1993. – С. 257
6. Платонов С.Ф. – Бестужеву-Рюмину К.Н. // Малинов, А.В. К.Н. Бестужев-Рюмин. Очерк теоретико-исторических и философских взглядов / А.В. Малинов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. – С.209.
7. Платонов С.Ф. – Милюкову П.Н. // Письма русских историков(С.Ф. Платонов, П.Н. Милюков) / Под ред. В.П. Корзун. Омск.: Полиграфист, 2003. – С. 214.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (СЕРЕДИНА 1940-Х –НАЧАЛО 1950-Х ГГ.)

Чиркова Наталья Владимировна

Самарская государственная академия культуры и искусств

Характеристики исторической ситуации задают развитию личности определенное направление, формируя её социально-психологические свойства. В процессе активного взаимодействия личности с обществом происходит присвоение общественного опыта, ценностей, норм, стереотипов поведения, социальных установок, закладывающих основы исторического своеобразия личности. Историческое своеобразие личности советского человека определяется тем, что ее развитие приходится на эпоху сталинизма, политико-идеологические характеристики которой задавали определенный комплекс личностных свойств. Кроме того, это время второго этапа советской волны модернизации, в основе которого лежала «сталинская модель» индустриализации.

Более высокий уровень развития капиталистических стран обуславливал догоняющую модель экономического развития СССР. Данный внешнеэкономический фактор играл доминирующую роль в формировании мобилизационного типа экономики Советского Союза¹. В этой ситуации все усилия были направлены на создание мощного военно-производственного комплекса, иначе говоря, в действие запускалась имперская модель модернизации². Проведение форсированной индустриализации сопровождалось

определенными идеологическими установками, прочно закрепляющимися в менталитете населения СССР. Так, советское общество подлежало принципиально положительной характеристике. Как справедливо пишет Х. Гюнтер, пространства по ту сторону советских границ отличали, как правило, негативные свойства. Более того, внешнее пространство выступало постоянной угрожающей силой по отношению к советскому государству. Необходимость ускоренного развития страны объяснялась опасностью извне: социалистическая страна – это «осажденная крепость» в окружении капиталистического мира. Отсюда важное место в системе сталинской идеологии занимала категория войны: в рамках ее угрозы проходила жизнь любого поколения³. Военные представления внедрялись в менталитет гражданского человека. Отсюда формировалась установка на аскетизм ради достижения глобальных государственных задач, складывался мотив жертвенности ради будущих побед социализма.

Как подчеркивает Г.Г. Почепцов, день завтрашний рисовался положительными красками⁴. Иными словами, советский человек жил ради будущего. Здесь важное значение имеет риторика побед: вся жизнь проходила в рамках движения к личной или коллективной победе. Страницы газет были заполнены репортажами с фабрик, которые будут давать продукцию, с мест строек заводов, которые будут построены. Широко пропагандировались победы на государственном уровне: коммунизм – высшая форма организации общества, самый прогрессивный и передовой строй. Для поколения сталинской эпохи характерна искренняя вера в социальный порядок, идеализация целей развития советского общества и путей их достижения. Риторика побед формировала чувство оптимизма, позволяющего трактовать любые негативные события как исключения из правил. Социалистический идеал братства людей труда был привлекателен и порождал массовый энтузиазм, огромный потенциал народной энергии. На основе единства идей и настроений в обществе появлялось ощущение непреодолимой силы и устойчивое чувство ответственности.

Одним из следствий этакратической модернизации СССР являлась личная зависимость человека от государства и связанных с ним массовых организаций (партии, профсоюзов, комсомола и пр.). Таким образом, для советского государства была характерна политика так называемого государственного патернализма. О.И. Шкаратан определяет её как «систему строгой субординации социальных групп, в рамках которой нижестоящие могут рассчитывать на заботу и защищенность со стороны вышестоящих»⁵. В сознание людей внедрялся патерналистский комплекс, согласно которому их существование было связано с заботами Вождя, партии, государства.

Поскольку государство являлось единственным и монопольным собственником всех средств производства и ресурсов, постольку все население так или иначе находилось на государственной службе. Естественно,

Секция «Русская культура»

что в этих условиях государство брало на себя обязанность заботиться о благосостоянии граждан и само устанавливало необходимый уровень потребностей населения. Отсюда, основной моделью жизни советских граждан была модель должностования: всеми институтами социализации подчеркивалось, что человек должен быть за все благодарен партии и правительству. В качестве благодарности он был обязан хорошо трудиться, исполнять общественные обязанности и т.п. Общественно-полезный характер труда рассматривался как самооценность, трудовой образ жизни пропагандировался как норма человеческого бытия, как первейшая гражданская обязанность. В связи с этим В.Д. Ольшанский считает, что собственно человеческая деятельность трактовалась как трудовая функция, а все остальные свойства были вторичны⁶.

Итак, идеологическая модель и система воспитания советского общества ставили человека в фиксированные поведенческие рамки. Идея совместного противостояния внутренним и внешним врагам обеспечивала иллюзию единства народа и вождя.

1. Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века. – С. 162-163.

2. Красильщиков, В. А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировой модернизации / В.А. Красильщиков. – М., 1998. – С. 90.

3. Гюнтер, Х. «Сталинские соколы» (Анализ мифа 30-х гг.) / Х. Гюнтер // Вопросы литературы. – 1991. – № 11-12. – С. 136.

4. Почепцов, Г.Г. Тоталитарный человек / Г.Г. Почепцов. – Киев, 1994. – С. 23.

5. Радаев В.В., Социальная стратификация / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. – М., 1995. – С. 210.

6. Ольшанский В.Д. Социальная психология «винтиков» / В.Д. Ольшанский // Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С. 95.

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ К НАЧАЛУ 50-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Зин Наталья Васильевна

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

После 1948 г., когда полностью растаяли надежды на проведение Собора православных церквей в Москве, высшее руководство страны охладело к Русской православной церкви. Однако, до 1958 г. никаких открытых репрессивных мер к ней не применялось. Установилась ситуация определенного безразличия.